

КАРПИНИ
(Carpin, da Pian
del Carpine)
Джованни да
Плано (ок.
1182—1.4.1252)
Итальянский
монах,
европейский
путешественник
средневековья.

Родился в Пьяно ди Карпине (г. Перуджа), в Италии.

Приближенный папы Иннокентия IV

Карпини был спутником Франциска Ассизского — основателя ордена францисканцев

Проповедовал в Германии и Польше, основал монастыри в Богемии (Чехия), Венгрии и Дании. По свидетельству современника, «это был человек достойный, остроумный, образованный, красноречивый и очень способный к разнообразным делам».

В 1245 г. Иннокентий IV отправил миссию во главе с Карпини в Каракорум— столицу монгольского государства в верхнем течении р. Орхон в Центральной Азии, где находилась ставка великого хана. Посланцам надлежало привезти достоверные сведения о татаро-монголах, которых европейцы после нашествия Батыея называли «выходцами из преисподней» (тартара), о других азиатских народах, а также добыть информацию о намерениях грозных завоевателей.

- Через два месяца непрерывной верховой езды путешественники прибыли в ставку Батыея. Ознакомившись с грамотой папы, Батый разрешил Карпини и Поляку продолжать путь в Монголию, а остальным велел возвращаться обратно. Послов до Каракорума сопровождали двое татарских всадников

- "Прежде чем нас повели к хану, - рассказывает Карпини, - нас предупредили, что мы должны будем пройти между двух огней, так как сила огня очистит нас от дурных намерений и от яда, если мы имеем какой-нибудь злой умысел против хана, на что мы и согласились, дабы снять с себя всякое подозрение".
- Монголы немедленно разожгли два костра. Рядом воткнули два копья, к которым привязали веревку с нацепленными кусками цветных тканей, соорудив, таким образом подобие ворот. Около костров уселись две женщины, брызгающие водой и произносящие заклятия.
- Через эти ворота сначала пронесли подарки для хана, а затем прошли монахи. Карпини и его спутник были приняты Батыем

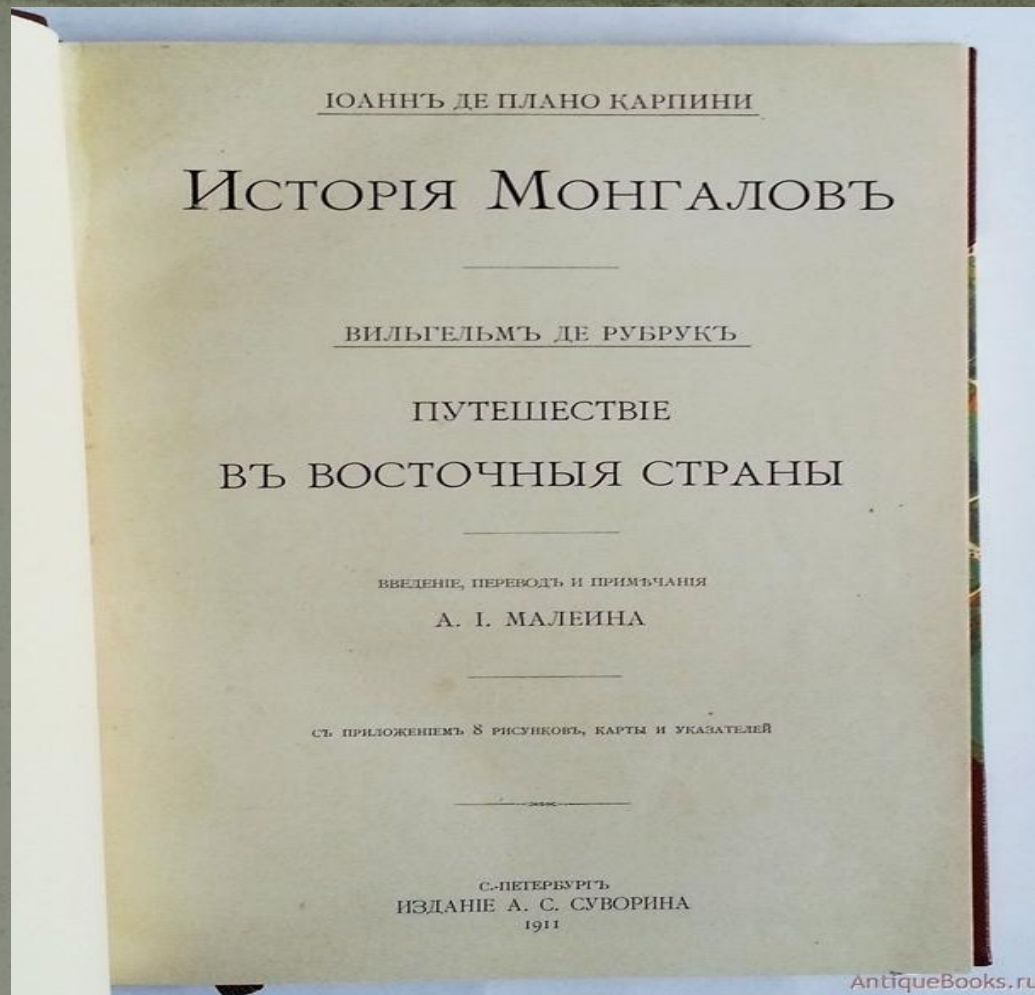
- Карпини, которому было уже за 60 лет, скакал верхом вместе с тремя спутниками через прикаспийские степи, по побережью Аральского моря, территории Средней Азии. Повсюду он видел следы монголо-татарского нашествия: головы и кости мертвых людей, лежащие на земле, попадавшиеся на всем пути «бесчисленные истребленные города, разрушенные крепости и много опустошенных селений».

● Монголы готовились в это время избрать на «курултае» (съезде) нового великого хана. Им должен был стать Гүюк, старший сын умершего хана Угедея и внук Чингисхана.

- На торжества прибыли свыше 4 тыс. послов от всех покоренных племен и народов. Здесь оказался и русский князь Ярослав Всеволодович из Суздаля, отец Александра Невского. Все они присягнули на верность новому властелину и уплатили дань

Карпини, обласканный новоизбранным великим ханом, провел в его ставке около четырех месяцев. Несмотря на трудности бытия, он собрал сведения о разных странах и народах, почти неизвестных европейцам. В ноябре 1246 г. Карпини, получив от хана грамоту с ответом папе, отправился в обратный путь. Преодолев огромные пространства, часто ночуя на снегу, папские послы в начале мая 1247 г. прибыли в ставку Батыя. Летом того же года Карпини вернулся в Лион, ко двору папы. Там он представил отчет о результатах первого европейского посольства к монголам.

Глава 3

§ 1. О богопочитании татар

II. Прежде всего также они делают для императора (1) и с почетом ставят его на повозке перед ставкой, как мы видели при дворе настоящего императора, и приносят ему много даров. Посвящают ему также лошадей, на которых никто не дерзает садиться до самой их смерти. Посвящают ему также и иных животных, и если убивают их для еды, то не сокрушают у них ни единой кости, а сжигают огнем. В полдень также они поклоняются ему как Богу и заставляют поклоняться некоторых знатных лиц, которые им подчинены.

Глава 4

§ 1. О хороших нравах татар

<...> Татары более повинуются своим владыкам, чем какие бы то ни было люди <...>, более всех уважают их и нелегко лгут перед ними. Словопрения между ними бывают редко, драки же никогда <...> Там не обретается также разбойников и воров важных предметов; отсюда их ставки и повозки, где они хранят свое сокровище, не замыкаются засовами или замками. Если теряется какой-нибудь скот, то всякий, кто найдет его, или просто отпускает его, или ведет к тем людям, которые для того приставлены; люди же, которым принадлежит этот скот, отыскивают его у вышеупомянутых лиц <...> Один достаточно чтит другого, и все они достаточно дружны между собою; и хотя у них мало пищи, однако они вполне охотно делятся ею между собою <...>

§2. О дурных нравах их

<...>Они весьма горды по сравнению с другими людьми и всех презирают, мало того, считают их, так сказать, ни за что, будь то знатные или незнатные. Именно мы видели при дворе императора, как знатный муж Ярослав, великий князь Руси (5), а также сын царя и царицы грузинской (6) и много великих султанов, а также князь солангов не получали среди них никакого должного почета, но приставленные к ним татары, какого бы то низкого звания они не были, шли вперед их и занимали всегда первое и главное место, а, наоборот, часто тем надлежало сидеть сзади за их<...>

Они очень алчны и скупы, огромные мастера выпросить что-нибудь, а вместе с тем весьма крепко удерживают все свое и очень скупые дарители. Убийство других людей считается у них ни за что.

§4. Об их законах и обычаях

Далее, у них есть закон или обычай, убивать мужчину или женщину, которых они застанут в явном прелюбодеянии; также если и девица будет с кем-нибудь блудодействовать, они убивают мужчину и женщину. Если кто-нибудь будет застигнут на земле их владения в грабеже или явном воровстве, то его убивают без всякого сожаления. Точно так же если кто-нибудь открывает их замысел, особенно когда они хотят идти на войну, то ему дается по заду сто ударов таких сильных, насколько может дать их крестьянин большой палкой. Точно так же когда кто-нибудь из младших оскорбляет кого-нибудь, то их старшие не щадят их, а подвергают тяжкому бичеванию. Точно так же между сыном от наложницы и от жены нет никакой разницы, но отец дает каждому из них, что хочет, и если он из рода князей, то сын наложницы является князем постольку же, как и сын законной супруги<...>